

Сун Ляньчэнь тихонько фыркнул, но ложку послушно взял и принялся неторопливо хлебать суп.

Остальные ученики Секты Возвращения к Единству совсем недавно приняли противоядие, и тела их были ещё слишком слабы, поэтому спускаться к ужину они не стали.

Рядом вполголоса переговаривались Линь Юй и Лю Инь. Беседа текла вяло — сплошная пустая болтовня, которая ничуть не занимала Сун Ляньчэня.

Он только собрался поскорее покончить с едой и вернуться в свою комнату, как вдруг сбоку кто-то протянул палочки и опустил в его тарелку сочную очищенную креветку.

Сун Ляньчэнь вскинул глаза и увидел, как Линь Юй убирает руку. Несколько секунд он пристально вглядывался в лицо наставника, чувствуя, как сам хмурится.

Давнее подозрение, уже не раз смущавшее его душу, вспыхнуло с новой силой: с Лу Хуайцином определённо творилось что-то неладное.

Сун Ляньчэнь отложил в сторону недоеденную пампушку и на мгновение задумчиво прикусил кончик палочки. Затем, словно проверяя догадку, он подцепил тонкий ломтик бамбука и опустил его в пиалу Линь Юя.

Линь Юй удивлённо посмотрел на него.

— Это очень вкусно, попробуй, — тут же пояснил Сун Ляньчэнь, стараясь придать голосу детское простодушие.

— Спасибо, — улыбнулся Линь Юй и послушно отправил предложенное угощение в рот.

При виде этого Сун Ляньчэнь хищно прищурился. Он поспешно опустил голову, скрывая от чужих глаз невольное торжество.

Он вспомнил слова наставника. Тот когда-то говорил, что если характер человека внезапно меняется до неузнаваемости — когда негодяй вдруг являет миру невиданное милосердие, а праведник обращается во зло, — то на это всегда есть причины. Либо несчастный пережил страшное потрясение, разом перевернувшее его душу, либо повредился умом из-за искажения ци, либо... в его тело вселился чужой дух, совершив обряд насильственного завладения плотью.

Применительно к Лу Хуайцину первую версию можно было отметить сразу. Сун Ляньчэнь ни на грош не верил, что закоренелый подлец способен в одночасье переродиться и стать праведником. Значит, оставались лишь две другие возможности: либо из-за роковой ошибки в самосовершенствовании он лишился памяти, либо его собственную душу изгнал безжалостный захватчик.

Сун Ляньчэнь пока не мог сказать наверняка, с чем именно столкнулся, но одно было ясно как день: оставлять этого человека в живых нельзя.

Если он просто лишился памяти при искажении ци, то рано или поздно прежний кошмар вернётся, а воспоминания восстановятся.

Если же в его тело вселился чужак, то подобные ритуалы проводят лишь последователи тёмных путей — а значит, этот самозванец ничуть не лучше прежнего хозяина плоти.

«Даже если разум начисто лишился воспоминаний, тело, годами копившее привычки, не может измениться в один миг».

Однако с момента их новой встречи Сун Ляньчэнь не заметил у наставника ни единой повадки, которая была бы свойственна прежнему Лу Хуайцину.

«Неужели его телом действительно завладел кто-то другой?»

Но он тут же отбросил эту мысль:

«Нет, нельзя рубить с плеча. А вдруг это искусная игра, призванная усыпить мою бдительность и втереться в доверие? Но если это всего лишь притворство, как он сумел переступить через свою маниакальную брезгливость? Перемена слишком разительна...»

Пока Сун Ляньчэнь тщетно пытался распутать этот клубок противоречий, Линь Юй и Лю Инь уже закончили с ужином.

— Нин-эр, милая, ты наелась? — ласково спросила Лю Инь.

На этот раз мальчик среагировал мгновенно. Он послушно выпрямился и согласно кивнул:

— Да, я сыта.

— Вот и славно, — Лю Инь тепло улыбнулась. — Тогда, может, сегодня ляжешь со мной? Проведём эту ночь в одной комнате, хорошо?

Сун Ляньчэнь опешил и растерянно перевёл взгляд на Линь Юя.

Линь Юй сухо кашлянул в кулак и, потеряв переносицу, заговорил:

— Нин-эр, послушай наставника. Дева Лю права. Ты ведь всё-таки девочка, и делить со мной одну комнату дальше просто неприлично.

«Ах ты тварь! Строит из себя заботливого наставника... Сволочь, если ты так за меня радеешь, то почему так мерзко лыбишься!»

Как ни крути, в прошлой жизни Сун Ляньчэнь успел превратиться в статного юношу, который был всего на пару лет младше Лю Инь. И теперь, когда девушка мягко прижала его к себе, он уловил тонкий, сладковатый аромат её кожи. От смущения он мгновенно покраснел до кончиков ушей.

Но невыносимее всего было то, что этот подлец Лу Хуайцин продолжал сидеть за столом и откровенно потешаться над его позором.

«Подонок! Сволочь!»

Мысленно изрыгая проклятия, Сун Ляньчэнь покорно следовал за Лю Инь, которая уводила его на второй этаж. Он старался как можно сильнее отклоняться назад, отчаянно избегая любого лишнего прикосновения к ней.

И только миновав лестничный поворот, когда фигура наставника наконец скрылась из виду, Сун Ляньчэнь внезапно опомнился.

«Стоп, но это же идеальный шанс! Без неусыпного ока Лу Хуайцина я смогу беспрепятственно сбежать под покровом ночи».

Эта мысль мгновенно утихомирила его гнев, и выражение его лица заметно смягчилось.

Проводив взглядом Лю Инь и уходящего вслед за ней Сун Ляньчэня, Линь Юй посидел в одиночестве ещё немного, прежде чем подняться к себе в комнату.

Тёплую ванну он принял ещё до перевязки, поэтому, просто задув свечу, рухнул на постель и мгновенно провалился в глубокий сон. Из забытья его вырвал кошмар.

Ему снился покойный Чжао Хай: тот застыл перед ним с искажённым от ярости лицом и уставился немигающим взглядом, а из глубокой раны на его груди хлестал тёмный поток крови.

Линь Юй резко сел на постели, тяжело дыша. Нательная рубашка насквозь взмокла от ледяного пота. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь, он поднялся и налил себе холодной воды из кувшина.

Осушив чашку, он почувствовал, как в груди немного отлегло, и на ощупь придвинул табурет,

тяжело опустившись на него в полумраке.

Чжао Хай, без сомнения, заслужил свою смерть. Но Линь Юй не принадлежал этому жестокому миру. Он вырос в тихом, цивилизованном обществе, где жизнь человека защищена строгим законом, и никогда не думал, что однажды на его руках окажется чужая кровь.

Оглядываясь назад, стоило признать: то, что в момент гибели Чжао Хая он не поддался панике и не задрожал от ужаса, уже было верхом самообладания.

Он бросил взгляд на затянутое бумагой окно. До рассвета оставалось ещё порядочно времени, однако ложиться обратно не имело смысла — сон улетучился безвозвратно.

Не желая задыхаться в душной комнате, Линь Юй тихо приоткрыл дверь и выскользнул наружу. Спустившись на первый этаж, он увидел сонного официанта: парень спал без задних ног, растянувшись на прилавке и оглашая пустой зал громоподобным храпом.

Постаравшись не будить бедолагу, Линь Юй перешагнул через порог и вышел на улицу. К его удивлению, ночное небо было ясным, а лунный свет — необычайно ярким.

Поддавшись внезапному порыву, Линь Юй оттолкнулся от земли и бесшумным призраком взмыл на крышу постоянного двора.

Ночной ветер обдал его лёгкой прохладой, приятно овевая разгорячённое лицо. Сладко потянувшись, Линь Юй устроился прямо на покатой черепице. Холодный свет луны заливал мир вокруг, и на душе у него стало непривычно тихо и тоскливо.

С тех пор как он очутился в этом безумном мире, прошло уже несколько дней. До сих пор ему везло: он вкусно ел, крепко спал и не обременял себя лишними заботами, словно все невзгоды обходили его стороной.

Но сегодня, среди этой мёртвой ночной тишины, Линь Юй впервые по-настоящему остро ощутил щемящее одиночество и глухой, липкий страх перед будущим.

Этот мир был бесконечно далёк от всего, что он знал. Ни близких, ни друзей — он остался один на один с неизвестностью, даже не представляя, куда заведёт его эта извилистая дорога.

И, что хуже всего, этот мир был насквозь пропитан кровью.

— Бэйбэй, — спустя вечность тихо прошептал Линь Юй, уставившись в звёздную бездну. — Если бы ты только не спал... Хоть бы словом с кем перемолвиться.

Он невольно усмехнулся собственной слабости. Проснись Бай Цзэ прямо сейчас и застань его в

таком растерянном виде — наверняка лишился бы дара речи от изумления.

В глазах окружающих Линь Юй всегда оставался непоколебимым и сильным. Он ненавидел выставлять напоказ свои слабости — эта привычка въелась в него за долгие годы борьбы за выживание.

Линь Юй прижал ладонь ко лбу и тихонько вздохнул:

— Ну в конце концов, у каждого мужчины бывают свои критические дни. Имею я право хоть разок раскиснуть? Бэйбэй, ну скажи хоть слово, твой папочка сейчас с тоски загноётся.

Разумеется, никакого ответа не последовало. Линь Юй подождал ещё немного, тяжело вздохнул, как вдруг снизу донёлся едва слышный шорох крадущихся шагов.

Кто-то пробирался воровато, явно стараясь не издавать лишних звуков.

Бесшумно приподнявшись, он заглянул за край крыши. Из дверей постоянного двора, крадучись, словно мелкий воришка, выскользнул ребёнок в нежно-жёлтом платье. «Девочка» испуганно заозиралась по сторонам и, лишь убедившись, что улица пуста, облегчённо выдохнула, прижав ладонь к груди.

Линь Юй невольно улыбнулся этой картине.

— И почему это мы не спим посреди ночи? — негромко спросил он сверху. — Куда путь держим?

Беглец явно не ожидал услышать чей-то голос прямо над головой и испуганно вздрогнул, едва не подпрыгнув на месте.

Облокотившись на согнутое колено, Линь Юй с улыбкой посмотрел вниз:

— Эй, я вообще-то к тебе обращаюсь. Что, язык от страха проглотила?

«Девочка» за секунду сменила несколько выражений лица, прежде чем она сумела взять себя в руки.

— Я тебя искала, — недовольно буркнула она, задрав голову. — Пришла в твою комнату, а там никого. Вот и подумала, что ты на улицу вышел.

Линь Юй удивлённо приподнял бровь.

— Вот как? И зачем же я тебе понадобился?

— Как зачем? Спать вместе, — с самым невинным видом заявила «девчушка». — Я хочу спать в твоей комнате.

Под маской испуганной девчушки скрывался не кто иной, как Сун Ляньчэнь, которого только что поймали на горячем при попытке к бегству. Однако раскрывать карты перед Лу Хуайцином раньше времени не входило в его планы. К тому же оставался шанс, что враг вообще не подозревает о его истинной личности, а значит, показывать страх было категорически нельзя.

Он всё ещё не понимал, что за чертовщина творится с его злейшим врагом, но интуиция подсказывала: пока есть возможность вешать ему лапшу на уши, нужно этим пользоваться.

Глядя на стоящего внизу мальчика, который под мягким свечением красного фонаря хлопал глазами, изображая абсолютную невинность, Линь Юй мысленно усмехнулся:

«Ну надо же, какой маленький лжец».

Он прекрасно понимал, что этот ребёнок далеко не так прост, как пытается казаться. Малыш был слишком не по-детски развит и явно успел натерпеться в жизни, но Линь Юя это мало заботило.

Во-первых, сам он был лишь пришельцем из другого мира и не имел никаких счётов с местными. Во-вторых, Сун Ляньчэнь оставался всего лишь ребёнком, и сколько бы тот ни интриговал, серьёзно навредить взрослому бессмертному он бы не сумел. Ну а в-третьих... этот забавный малец ему просто нравился.

Линь Юй вообще любил детей, особенно таких — битых жизнью, натерпевшихся лишений, но не сломавшихся под ударами судьбы. В них он видел отражение собственного безрадостного детства.

Когда-то он сам хлебнул горя через край, и в те тёмные годы никто не протянул ему руки помощи. Наверное, именно поэтому теперь ему хотелось, чтобы у каждого одинокого ребёнка был тихий причал, где можно укрыться от бури — пусть даже этот причал подарит совершенно чужой человек.

И пусть слова стоявшего внизу маленького проныры были ложью от первого до последнего слога, Линь Юй всё равно почувствовал, как на душе у него немного отлегло.

Видя, что наставник молча разглядывает его и не торопится с ответом, Сун Ляньчэнь занервничал и потихоньку сжал пальцами шёлк подола. Впрочем, внешне он ничем не выдал своего беспокойства. Сделав шаг вперёд, он громко спросил:

— Так что ты делаешь на крыше?

— Да так, пустяки, — Линь Юй мягко улыбнулся. — Сон не идёт, вот решил полюбоваться луной.

Сун Ляньчэнь неопределённо хмыкнул, но тут мужчина негромко спросил:

— Не хочешь подняться и посидеть рядом?

Сун Ляньчэнь на мгновение хищно прищурился. В своей прошлой жизни он тоже обожал забираться повыше и часами смотреть на ночное светило. Да и, признаться честно, он уже слишком давно не испытывал пьянящего чувства скольжения по потокам ветра.

Он подошёл вплотную к стене и требовательно задрал подбородок:

— Забери меня отсюда.

<http://bllate.org/book/18181/1753303>